

Особенности уровня жизни и трудового положения домохозяйств с детьми и без детей

Елена Валерьевна

ОДИНЦОВА

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: odin_ev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7906-8520; ResearcherID: U-7061-2019

Татьяна Викторовна

ЧАЩИНА

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: chashinatv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3384-3413

Денис Александрович

МОЧАЛОВ

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: d3nmochalov@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-3466-2148

Для цитирования: Одинцова Е.В., Чашина Т.В., Мочалов Д.А. (2023). Особенности уровня жизни и трудового положения домохозяйств с детьми и без детей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 155–171. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.9

For citation: Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A. (2023). Features of the standard of living and labor situation in households with children and without them. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 155–171. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.9

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования государственной политики для решения имеющихся проблем в сфере уровня и качества жизни россиян в условиях новых рисков, вызванных социально-экономическими последствиями нарастающего внешнего давления на страну. В статье представлены результаты исследования, фокусирующегося на выявлении особенностей уровня жизни домохозяйств с детьми (целевая группа) и без детей (контрольная группа), а также рассмотрении роли трудового положения членов домохозяйств. Проведена идентификация уровня жизни домохозяйств на основе его моделирования по душевым денежным доходам и качеству жилищных условий, оцениваемых с применением социальных стандартов. Выявлено, что для домохозяйств с детьми наиболее распространены модели низкого и наиболее низкого уровня жизни, которые менее типичны для домохозяйств без детей. Домохозяйства с детьмикратно чаще, чем домохозяйства без детей, сталкиваются с наиболее уязвимым положением по уровню доходов и качеству жилищных условий. Рассмотрено трудовое положение экономически активных членов домохозяйств при разном уровне обеспеченных в них душевых денежных доходов. Показаны различия в уровне занятости лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с детьми и без детей с разным уровнем доходов, в зависимости от возрастной группы. Проведено оценивание уровня доходов от основной занятости, который обеспечивает позиционирование домохозяйств по уровню жизни (с учётом фактической иждивенческой нагрузки), и выявлено, что наличие детей увеличивает риски локализации домохозяйств в нижних слоях по уровню жизни. Рассмотрены основные причины незанятости лиц в возрасте 15 лет и старше (по возрастным группам) из домохозяйств с детьми с разным уровнем доходов, определены «резервы» для повышения уровня занятости в домохозяйствах с детьми и, как следствие, их уровня доходов.

Ключевые слова: уровень жизни, социальные стандарты, уровень денежных доходов, качество жилищных условий, трудовое положение, занятость, доходы от занятости, причины незанятости, домохозяйства с детьми, домохозяйства без детей.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-18-00537, <https://rscf.ru/project/23-18-00537/>, в Институте экономики Российской академии наук.

Введение

Повышение уровня жизни населения является одним из приоритетов стратегического развития России, реализуемым через программно-целевой инструментарий в направлениях повышения качества занятости, увеличения реальных доходов, снижения уровня бедности, улучшения жилищных условий россиян и т. д.¹ Актуальность этих приоритетных направлений для «внутренней повестки» государственной

политики обусловлена сохраняющимися остроту проблемами массовой необеспеченности россиян, сложившимися по базовым компонентам уровня жизни — покупательной способности денежных доходов и жилищной обеспеченности (Бобков и др., 2007; Бобков, Гулюгина, 2020; Мониторинг..., 2022; и др.). Коронакризис, вызванный пандемией COVID-19, и его социально-экономические последствия актуализировали значимость решения данных проблем в условиях новых рисков для уровня жизни граждан. В период пандемии и коронакризиса, один из «ударов» которых пришелся на сферу занятости (Лайкам, 2021; Корчагина, Прокофьева, 2023), ещё более очевидной стала «роль занятости и её качества в сохранении и повышении уровня жизни домохозяйств» (Bobkov, Odintsova, 2023, p. 197). Социально-экономические

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792/>; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>; Жилье и городская среда // Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda>; и др.

последствия коронакризиса и меры по их преодолению со стороны государства ещё раз подтвердили, что домохозяйства с детьми являются наиболее уязвимой группой и обеспечение их благополучия должно быть «стержнем» стратегического планирования развития страны.

На новом этапе развития, в который Россия вступила в начале 2022 года, связанном с усилением внешнего санкционного давления в условиях геополитического противостояния, приоритет обеспечения благополучия домохозяйств с детьми (в сфере уровня жизни, здоровья и пр.), взаимоувязанный с проблемами народосбережения, развития кадрового потенциала и т. п., приобретает ещё большую значимость для достижения национальных интересов суверенного стратегического развития России. Необходимость выработки результативных мер государственной политики в условиях нового этапа развития требует актуализации научно-аналитической основы и, соответственно, продолжения исследований в области изучения уровня жизни населения, включая социально-демографическую группу домохозяйств с детьми.

В рамках настоящего исследования данная задача решается в аспекте выявления особенностей уровня жизни применительно к домохозяйствам с детьми и без детей, а также рассмотрения роли в формировании уровня жизни трудового положения членов домохозяйств.

Научная новизна исследования, проведенного авторами, состоит в идентификации различных моделей уровня жизни, определяемого по уровню душевых денежных доходов и качеству жилищных условий, оцениваемых на основе социальных стандартов, у российских домохозяйств с детьми и без детей.

Значимость работы заключается в выявлении наиболее уязвимых по уровню жизни домохозяйств, а также особенностей трудового положения их экономически активного населения, в определении «резервов» для повышения уровня занятости и, соответственно, уровня душевых доходов. Полученные результаты могут быть востребованы при выработке целенаправленных мер государственной политики в области повышения качества занятости и реальных денежных доходов, улучшения жилищной обеспеченности, социальной поддержки семей с детьми.

Методологические подходы и данные исследования

Целевой группой исследования выступают российские домохозяйства, в которых есть ребёнок (дети) (далее — домохозяйства с детьми). Данная категория домохозяйств, являющаяся значимой с точки зрения достижения национальных ориентиров демографического развития, отличается высокой уязвимостью и рисками бедности (Бобков, 2019; Корчагина, Прокофьева, 2023). При нацеленности социальной политики на снижение уровня бедности и поддержку домохозяйств с детьми они остаются наиболее массовой (около 80% и более²) группой среди малоимущих домохозяйств. Для сравнения и выявления особенностей положения целевой группы также была введена контрольная группа — домохозяйства, в которых отсутствует нагрузка по содержанию детей (домохозяйства без детей).

Исследование домохозяйств (с детьми и без детей) проводилось в двух основных направлениях.

1. Уровень жизни домохозяйств. Проблематика уровня жизни является одним из активно прорабатываемых сегментов исследовательского поля. Она раскрывается в аспекте изучения неравенства: теоретико-методологические основы, инструментарий, оценка уровня и динамики, выявление факторов и пр. (Система..., 1986; Бобков и др., 2007; Шевяков, 2010; Овчарова и др., 2016; Бобков, Колмаков, 2017; Jenkins, Micklewright, 2007; Milanovic, 2011; Atkinson, 2015; Solt, 2020; Wang, Jv, 2023; и др.). Изучается уровень жизни в разных слоях населения, выделяемых на основе различных его показателей (Аврамова и др., 2003; Бедность..., 2014; Малева и др., 2015; Средние классы..., 2018; Малева и др., 2019; Deaton, 2005; Chen, Ravallion, 2013; и др.); особенности уровня жизни разных социально-демографических групп (Bobkov, Odintsova, 2023; и др.), в том числе семей с детьми как наиболее уязвимой категории населения (Семья и дети..., 2009; Пишняк, Попова, 2011; Бобков, 2019; Корчагина, Прокофьева, 2023; и др.).

² Социально-экономические индикаторы бедности в 2015–2021 годах // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293>

В данном исследовании уровень жизни рассматривался на основе денежных доходов и жилищных условий. Они представляют собой две базовые компоненты формирования уровня жизни, по которым сохраняется массовая недоступность их критериальных параметров, определяющих достойные условия жизнедеятельности домохозяйств (Мониторинг..., 2022). При этом научный и практический (для целей государственной социальной политики) интерес представляет классификация (группировка) домохозяйств, различающихся по уровню жизни, для проведения которой исследовательская практика предлагает различные решения. При применении в качестве классифицирующего критерия денежных доходов сложились различные подходы к установлению их границ, в которых идентифицируются группы с различным уровнем жизни: объективный подход, базирующийся на объективных оценках (с установлением абсолютных и относительных границ для оценивания или их комбинации), и субъективный подход, опирающийся на самооценки населения (Овчарова, 2009; Бобков, Колмаков, 2017; Тихонова и др., 2018; Мониторинг..., 2022; Ravallion, 2016; и др.). При оценивании жилищных условий в исследованиях прорабатывается

комплекс определяющих их параметров: безопасность условий проживания (аварийность жилья и пр.), благоустроенность жилища, площадь жилища, количество жилых комнат и др. (Пузанов и др., 2012; Малева и др., 2015; Средние классы..., 2018; Шнейдерман и др., 2019; Мониторинг..., 2022; и др.). Также учитываются доступность жилища (Minchenko, Nozdri-na, 2017; Padley, Marshall, 2019; Kosareva, Polidì, 2021 и др.), самооценки жилищных условий (Семья и дети..., 2009; и др.) и др.

В целях изучения уровня жизни авторы придерживаются объективного подхода, в основе которого лежат оригинальные нормативные социальные стандарты, фиксирующие возрастающую «шкалу» нормативных характеристик компонент уровня жизни, сравнение с которыми фактических показателей позволяет идентифицировать уровень жизни в различных проекциях (одно- или двумерной, или многомерной — с учётом набора компонент уровня жизни) (Мониторинг..., 2022; и др.).

В данном исследовании выделялись сформировавшиеся у домохозяйств модели уровня жизни (табл. 1), каждая из которых является двухпараметрической — идентифицировалась по уровню покупательной способности душевых

Таблица 1. Модели уровня жизни, определяемые на основе уровня душевых денежных доходов и качества жилищных условий

Модель уровня жизни	Уровень денежных доходов и качество жилищных условий, оцениваемые на основе социальных стандартов, обуславливающие модели уровня жизни
Высокий уровень жизни	<i>Денежные доходы и жилищные условия не ниже стандартов высокого уровня, в том числе: доходы не ниже стандарта высокого уровня (не менее 11 ПМ*) и хорошие жилищные условия (жилище отвечает требованиям стандарта** высокого уровня)</i>
Средний уровень жизни	<i>Денежные доходы и/или жилищные условия не ниже стандартов среднего уровня, в том числе:</i> – доходы не ниже стандарта высокого уровня (не менее 11 ПМ) и средние жилищные условия (жилище отвечает требованиям стандарта среднего уровня, но не отвечает требованиям стандарта высокого уровня); – доходы соответствуют стандарту среднего уровня (3,1–11 ПМ) и хорошие жилищные условия (жилище отвечает требованиям стандарта высокого уровня); – доходы соответствуют стандарту среднего уровня (3,1–11 ПМ) и средние жилищные условия (жилище отвечает требованиям стандарта среднего уровня, но не отвечает требованиям стандарта высокого уровня)
Уровень жизни ниже среднего	<i>Денежные доходы и/или жилищные условия не достигают стандартов среднего уровня, в том числе:</i> – денежные доходы менее стандарта среднего уровня (2–3,1 ПМ) и жилищные условия от средних до хороших (жилище отвечает требованиям стандартов среднего и высокого уровня); – денежные доходы не менее стандарта среднего уровня (3,1 ПМ и более) и ниже средних жилищные условия (жилище отвечает требованиям социально приемлемого стандарта, но не отвечает требованиям стандарта среднего уровня); – денежные доходы менее стандарта среднего уровня (2–3,1 ПМ) и ниже средних жилищные условия (жилище отвечает требованиям социально приемлемого стандарта, но не отвечает требованиям стандарта среднего уровня)

Окончание таблицы 1

Модель уровня жизни	Уровень денежных доходов и качество жилищных условий, оцениваемые на основе социальных стандартов, обуславливающие модели уровня жизни
Низкий уровень жизни	<i>Денежные доходы и/или жилищные условия не достигают социально приемлемых стандартов</i> , в том числе: <ul style="list-style-type: none"> – денежные доходы менее социально приемлемого стандарта (1–2 ПМ) и жилищные условия от ниже средних до хороших (жилище отвечает требованиям социально приемлемого и более высоких стандартов); – денежные доходы не менее социально приемлемого стандарта (2 ПМ и более) и плохие жилищные условия (жилище отвечает требованиям минимального стандарта, но не отвечает требованиям социально приемлемого стандарта); – денежные доходы менее социально приемлемого стандарта (1–2 ПМ) и плохие жилищные условия (жилище отвечает требованиям минимального стандарта, но не отвечает требованиям социально приемлемого стандарта)
Наиболее низкий уровень жизни	<i>Денежные доходы и/или жилищные условия не достигают минимальных стандартов</i> , в том числе: <ul style="list-style-type: none"> – денежные доходы менее минимального стандарта (менее 1 ПМ) и жилищные условия от плохих до хороших (жилище отвечает требованиям минимального и более высоких стандартов); – денежные доходы не ниже минимального стандарта (не менее 1 ПМ) и наиболее плохие жилищные условия (жилище не отвечает требованиям минимального стандарта); – денежные доходы менее минимального стандарта (менее 1 ПМ) и наиболее плохие жилищные условия (жилище не отвечает требованиям минимального стандарта)
<p>* ПМ – прожиточный минимум. ** Требования стандартов жилищной обеспеченности представлены в таблице 2. Источник: составлено авторами.</p>	

Таблица 2. Уровни и требования социальных стандартов душевых денежных доходов и жилищной обеспеченности

Уровень социальных стандартов	Нормативные границы душевых денежных доходов	Нормативные требования к характеристикам жилища
Высокий	Не менее 11 ПМ*	Размер площади жилища: общая площадь не менее 40 м ² /чел. Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания, безопасность условий проживания: не ниже требований стандарта среднего уровня. Просторность жилища: количество жилых комнат (К) в жилище превышает число проживающих (п): $K > п$
Средний	Не менее 3,1 ПМ	Размер площади жилища: общая площадь не менее 23 м ² /чел. Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания, безопасность условий проживания: не ниже требований социально приемлемого стандарта, а также наличие доступа в Интернет. Просторность жилища: количество жилых комнат (К) в жилище соответствует числу проживающих (п): $K = п$
Социально приемлемый	Не менее 2 ПМ	Размер площади жилища: общая площадь не менее 16 м ² /чел. Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания: не ниже требований минимального стандарта, а также наличие центрального горячего водоснабжения (или от местных (индивидуальных) водонагревателей**), напольной плиты (газовой/ электрической), наличие в жилище в индивидуальном доступе*** кухни, душа/ванны и туалета. Безопасность условий проживания: проживание не в аварийном жилом многоквартирном доме; отсутствие для жилья (индивидуальный дом) опасности возникновения наводнений, паводков, подтоплений, пожароопасной ситуации
Минимальный	Не менее 1 ПМ	Размер площади жилища: жилая площадь не менее 6 м ² /чел. Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания: наличие централизованного электроснабжения, канализации, централизованного водоснабжения (или из индивидуальной артезианской скважины**), центрального отопления (или от индивидуальных установок, котлов**)
<p>* ПМ – прожиточный минимум. ** Требование применяется для сельской местности. *** Находятся не в местах общего пользования / в отдельном строении / в дворовой постройке. Источник: составлено авторами.</p>		

денежных доходов и качеству жилищных условий домохозяйств, которые определялись с помощью соответствующих социальных стандартов (табл. 2). Для реализации цели исследования применялись стандарты душевых денежных доходов, обоснованные в более ранних трудах (см., например, (Мониторинг..., 2022)), и стандарты жилищной обеспеченности, разработанные одним из авторов с учётом дифференциации характеристик жилища в зависимости от места проживания (городская/сельская местность)³.

2. Трудовое положение экономически активного населения домохозяйств с разным уровнем жизни. Уровень жизни домохозяйств рассматривался в увязке с трудовым положением их членов. Трудовое положение оценивалось для лиц, проживающих в домохозяйствах (с детьми и без детей) с разным уровнем душевых денежных доходов, идентифицированным на основе соответствия применяемым в исследовании социальным стандартам. Таким образом, изучался его «вклад» в обеспечение уровня жизни, определялось (недо)использование возможностей для обеспечения тех или иных стандартов уровня жизни. Трудовое положение рассматривалось для лиц в возрасте 15 лет и старше, т. е. для экономически активного населения домохозяйств, по следующим параметрам.

2.1. Наличие занятости. Выявлялась доля занятых среди лиц в возрасте 15 лет и старше в целом и по возрастным группам: а) от 15 до 24 лет (возраст, соответствующий периоду получения образования, определяющему объективные обстоятельства возможной незанятости: обучение в школе, вузе и пр.); б) от 25 лет до пенсионного возраста (основной период экономической активности); в) пенсионный возраст (период экономической активности, связанный с наличием объективных обстоятельств возможной незанятости: пенсия, утрата трудоспособности и пр.).

Каждая из выделенных возрастных групп может иметь свои особенности с точки зрения (не)участия в занятости, которые можно конкретизировать при более детальной группировке по

³ Актуализированные стандарты жилищной обеспеченности впервые применялись для выявления особенностей имущественной обеспеченности семей с детьми в городе и на селе. Результаты представлены в работе, опубликованной в журнале «АПК: экономика, управление» в 2023 году.

возрасту (что может стать предметом дальнейших исследований). В данном случае авторами была выбрана укрупненная группировка по возрасту, позволяющая проследить изменения при смене трёх основных этапов жизненного цикла, связанных с участием в сфере занятости: получение образования и выход на рынок труда, основной этап трудовой деятельности и уход из сферы занятости. При этом возрастные границы двух «крайних» групп были выбраны с тем, чтобы выделить периоды, связанные с объективными причинами возможной незанятости – получение образования и выход на пенсию.

2.2. Уровень доходов от основной занятости, который оценивался на основе стандартов, увязанных со стандартами душевых денежных доходов и определяющих возможности обеспечения тех или иных стандартов уровня жизни с учётом фактической иждивенческой нагрузки на занятых⁴.

2.3. Причины отсутствия занятости. Для незанятых лиц из числа проживающих в домохозяйствах с детьми выявлялись основные причины отсутствия занятости применительно к каждой из рассматриваемых возрастных групп (от 15 до 24 лет, от 25 лет до пенсионного возраста, пенсионный возраст), что позволяло оценить их объективность.

В данной работе авторы фокусируются на выделенных параметрах трудового положения членов домохозяйств, оставляя за рамками исследования другие возможные социально-демографические и социально-экономические факторы, влияющие на положение домохозяйств: количество и возраст детей, трудовой потенциал родителей (здоровье, образование и квалификация и др.), другие источники доходов помимо доходов от занятости и т. д., что может стать предметом дальнейших исследований.

⁴ Учитывалась нагрузка по содержанию несовершеннолетних детей. В случае отсутствия детей у занятых применялись следующие границы стандартов в соотношении с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМтр): 1 ПМтр, 2 ПМтр, 3,1 ПМтр и 11 ПМтр. При наличии у занятых детей применялись скорректированные (более высокие) границы стандартов доходов от основной занятости, которые с учетом числа детей, возможности разделить нагрузку по их содержанию и экономии на совместном потреблении позволяют выйти на стандарты душевых денежных доходов (см. табл. 2).

Эмпирическую базу для проведения исследований составили: 1) микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата⁵ (далее – КОУЖ) – данные по домохозяйствам⁶ и индивидам⁷ за 2022 год (основная часть эмпирических данных); 2) данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ⁸ (далее – РМЭЗ) по индивидам (дополнительная и локальная часть эмпирических данных, востребованная для компенсации отсутствия в КОУЖ данных о доходах от занятости, необходимых для задач исследования⁹).

Таким образом, в исследовании выявлялась ситуация в 2022 году, связанная с рисками ухудшения положения домохозяйств (прежде всего с детьми) из-за последствий нарастания внешнего санкционного давления на Россию

в условиях обострения геополитического кризиса, продолжающегося усиливаться в настоящее время.

Основные результаты исследования

Уровень жизни домохозяйств с детьми и без детей: распространённые модели с учётом уровня денежных доходов и качества жилищных условий. Согласно полученным оценкам, средний и выше уровень жизни для домохозяйств с детьми практически не доступен (около 1,0%, 2022 г.; табл. 3). Доходами и жилищными условиями, отвечающими более высоким стандартам, чаще обеспечены домохозяйства без детей: такая модель уровня жизни выявлена у 13,7% домохозяйств без детей, прежде всего она связана с достижением не высоких (0,1%), а средних стандартов (13,6%). Модель ниже среднего уровня жизни среди домохозяйств с детьми

Таблица 3. Модели уровня жизни домохозяйств с детьми и без детей на основе уровня душевых денежных доходов и качества жилищных условий, оцениваемых на основе социальных стандартов, 2022 год, %

Модель уровня жизни	Уровень денежных доходов и качество жилищных условий, оцениваемые на основе социальных стандартов, обуславливающие модели уровня жизни	Домохозяйства с детьми	Домохозяйства без детей
Высокий уровень жизни	Денежные доходы и жилищные условия не ниже стандартов высокого уровня	0,0*	0,1
Средний уровень жизни	Денежные доходы и/или жилищные условия не ниже стандартов среднего уровня	1,0	13,6
Уровень жизни ниже среднего	Денежные доходы и/или жилищные условия не достигают стандартов среднего уровня	11,5	29,2
Низкий уровень жизни	Денежные доходы и/или жилищные условия не достигают социально приемлемых стандартов	46,4	25,6
Наиболее низкий уровень жизни	Денежные доходы и/или жилищные условия не достигают минимальных стандартов	41,1	31,5

* 0,0 – небольшая величина.
Источник: оценка авторов на основе данных КОУЖ.

⁵ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html.

⁶ Данные были востребованы для оценивания уровня жизни домохозяйств. В 2022 году КОУЖ было организовано во всех регионах России с охватом 60,0 тыс. домохозяйств.

⁷ Данные были востребованы для оценивания трудового положения экономически активного населения домохозяйств. Были отобраны лица в возрасте 15 лет и старше (в том числе по возрастным группам), проживающие в домохозяйствах с разным уровнем душевых денежных доходов. Выборка составила 103,1 тыс. чел., ошибка выборки $\pm 0,31\%$ (при доверительной вероятности 95%).

⁸ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

⁹ В базе РМЭЗ были востребованы данные последней 30-й волны (2021 г.), наиболее актуальной на момент проведения исследования. В массиве данных были отобраны лица в возрасте 15 лет и старше, являющиеся занятыми: 5,5 тыс. чел. Ошибка выборки $\pm 1,32\%$ (при доверительной вероятности 95%).

мало распространена (11,5%), тогда как среди домохозяйств без детей она встречается более чем в два раза чаще (29,2%).

Наиболее типичными для домохозяйств с детьми являются модели низкого и наиболее низкого уровня жизни. В 2022 году доля домохозяйств с детьми, у которых были выявлены соответствующие модели, суммарно составляла 87,5%, что в полтора раза выше, чем для домохозяйств без детей (суммарно – 57,1%). Низкий уровень жизни, при котором денежные доходы и/или жилищные условия не достигают социально приемлемых стандартов, отличает 46,4% домохозяйств с детьми при 25,6% домохозяйств без детей (в 1,8 раза меньше). Наиболее низкий уровень жизни, при котором денежные доходы и/или жилищные условия не достигают минимальных стандартов, выявлен у 41,1% домохозяйств с детьми при 31,5% среди домохозяйств без детей (в 1,3 раза меньше).

Среди домохозяйств, для которых характерны модели низкого и наиболее низкого уровня жизни, наиболее уязвимым положение можно назвать для тех домохозяйств, которые имеют душевые денежные доходы ниже минимального или социально приемлемого стандартов и при этом проживают в наиболее плохих или плохих жилищных условиях, а также для проживающих в жилище более высокого качества при душевых денежных доходах ниже минимального стандарта. Среди домохозяйств с детьми суммарная доля таких (58,6%) более чем в три раза выше, чем среди домохозяйств без детей (18,7%; табл. 4). В том числе доля имеющих наиболее плохие жилищные условия (не отвечают требованиям минимального стандарта) при наиболее низких душевых денежных доходах (менее 1 ПМ) среди домохозяйств с детьми (12,0%) кратно превышает их долю среди домохозяйств без детей (1,8%).

Таблица 4. Наиболее уязвимые домохозяйства с детьми и без детей с моделями низкого и наиболее низкого уровня жизни, выявляемого на основе социальных стандартов, 2022 год, %

Показатель	Домохозяйства с детьми	Домохозяйства без детей
С душевыми денежными доходами ниже минимального стандарта (менее 1 ПМ*) и наиболее плохими жилищными условиями (жилище не отвечает требованиям минимального стандарта)	12,0	1,8
С душевыми денежными доходами ниже минимального стандарта (менее 1 ПМ) и плохими жилищными условиями (жилище отвечает требованиям минимального стандарта, но не отвечает требованиям социально приемлемого стандарта)	4,7	0,4
С душевыми денежными доходами ниже минимального стандарта (менее 1 ПМ) и жилищными условиями от ниже средних до хороших (жилище отвечает требованиям социально приемлемого и более высоких стандартов)	1,5	0,5
С душевыми денежными доходами менее социально приемлемого стандарта (1–2 ПМ) и наиболее плохими жилищными условиями (жилище не отвечает требованиям минимального стандарта)	18,7	11,9
С душевыми денежными доходами менее социально приемлемого стандарта (1–2 ПМ) и плохими жилищными условиями (жилище отвечает требованиям минимального стандарта, но не отвечает требованиям социально приемлемого стандарта)	21,7	4,1
Наиболее уязвимые по уровню жизни домохозяйства, всего	58,6	18,7
<i>Справочно:</i> Доля домохозяйств с душевыми денежными доходами ниже минимального стандарта (менее 1 ПМ)	18,1	2,6
<i>Справочно:</i> Доля домохозяйств с плохими и наиболее плохими жилищными условиями	71,1	46,2
<i>Справочно:</i> Доля домохозяйств с душевыми денежными доходами ниже минимального или социально приемлемого стандарта (менее 2 ПМ) в общем числе домохозяйств, имеющих плохие и наиболее плохие жилищные условия	80,3	39,3
* ПМ – прожиточный минимум. Источник: оценка авторов на основе данных КОУЖ.		

Наиболее уязвимым домохозяйствам, отличающимся низким качеством жилищных условий, ввиду низкого уровня доходов затруднительно улучшить жилищные условия самостоятельно. Именно такие домохозяйства, как следует из полученных данных, составляют подавляющее большинство (80,3%) среди домохозяйств с детьми, проживающих в плохих или наиболее плохих жилищных условиях (71,1%), тогда как среди домохозяйств без детей их доля в два раза ниже (39,3% из 46,2%). При этом доля имеющих душевые денежные доходы ниже минимального стандарта (менее 1 ПМ) в домохозяйствах с детьми (18,1%) почти в семь раз превышает их долю среди домохозяйств без детей (2,6%).

Рассмотрим, каким в условиях выявленных для домохозяйств с детьми и без детей стандартов душевых денежных доходов, обуславливающих формирование моделей уровня жизни и возможности повышения качества жилищных условий, является трудовое положение проживающих в таких домохозяйствах лиц в возрасте 15 лет и старше.

Трудовое положение экономически активного населения домохозяйств с детьми и без детей при разном уровне душевых денежных доходов

Полученные данные показывают, что в целом доля занятых среди лиц в возрасте 15 лет и старше нарастает по мере повышения уровня доходов, которые обеспечены в домохозяйствах (табл. 5). При этом в случае проживания в домохозяйствах с детьми доля занятых выше по сравнению с домохозяйствами без детей. При обеспечении в домохозяйствах средних и выше стандартов доходов доли занятых практически не отличаются: 76,8% — для домохозяйств с детьми, 76,4% — для домохозяйств без детей (2022 год). При более низких стандартах доходов различия в доле занятых более заметны: от 15,8 п. п. при наиболее низких доходах (менее 1 ПМ) до 27,2 п. п. при доходах ниже среднего (2–3,1 ПМ).

В рассматриваемых возрастных группах в домохозяйствах с детьми и без детей наиболее высокая вовлечённость в занятость наблюдается среди лиц от 25 лет до пенсионного возраста. В других возрастных группах доля занятых

Таблица 5. Занятость лиц в возрасте 15 лет и старше из домохозяйств с детьми и без детей при разном уровне душевых денежных доходов в домохозяйствах, 2022 год, %

Показатель	Уровень денежных доходов в домохозяйствах на основе социальных стандартов			
	Наиболее низкий (до 1 ПМ**)	Низкий (1–2 ПМ)	Ниже среднего (2–3,1 ПМ)	Средний и выше (3,1 ПМ и более)
<i>Доля занятых среди лиц в возрасте 15 лет и старше</i>				
– среди лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми*	52,6	68,0	76,7	76,8
– среди лиц, проживающих в домохозяйствах без детей*	36,8	43,6	49,5	76,4
<i>Доля занятых среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет</i>				
– среди лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми*	11,6	11,2	14,5	6,6
– среди лиц, проживающих в домохозяйствах без детей*	24,6	32,6	55,1	72,5
<i>Доля занятых среди лиц в возрасте от 25 до пенсионного возраста</i>				
– среди лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми*	67,8	85,8	92,7	90,0
– среди лиц, проживающих в домохозяйствах без детей*	50,8	78,2	93,3	97,1
<i>Доля занятых среди лиц в пенсионном возрасте</i>				
– среди лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми*	8,0	14,1	16,8	40,1
– среди лиц, проживающих в домохозяйствах без детей*	10,8	8,8	11,4	46,2

* В % от численности лиц соответствующей возрастной группы, проживающих в домохозяйствах с разным уровнем доходов.
 ** ПМ – прожиточный минимум.
 Источник: оценка авторов на основе данных КОУЖ.

заметно ниже. При этом среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет, проживающих в домохозяйствах с детьми, доля занятых заметно ниже по сравнению со сверстниками, проживающими в домохозяйствах без детей, и с ростом уровня доходов в домохозяйствах данные различия только увеличиваются.

В домохозяйствах с детьми более низкий (относительно сверстников из домохозяйств без детей) процент занятых из числа лиц в возрасте от 15 до 24 лет может быть связан с необходимостью отвлечения на семейные обязанности (при наличии младших братьев/сестёр, собственных детей в молодых семьях). Более высокий процент занятых в домохозяйствах с детьми при более низких душевых доходах может объясняться стремлением быстрее выйти на рынок труда для повышения общего уровня доходов в домохозяйствах. В более обеспеченных домохозяйствах с детьми такой необходимости нет, и есть возможность сконцентрироваться на получении образования.

Следует отметить, что в случае наиболее низких (менее 1 ПМ) и низких (1–2 ПМ) душевых доходов уровень занятости лиц от 25 лет до пенсионного возраста из домохозяйств с детьми (67,8 и 85,8%) выше, чем для их сверстников из домохозяйств без детей (50,8 и 78,2%). Аналогичная ситуация складывается для лиц пенсионного возраста при низких (1–2 ПМ) душевых доходах: 14,1 и 8,8%. При душевых доходах 2 ПМ и выше трудовое положение домохозяйств с детьми отличается

ещё более высокой долей занятых лиц от 25 лет до пенсионного возраста (около 90,0% и выше) и лиц пенсионного возраста (до порядка 40,0%).

Рассмотрение уровня доходов, которые обеспечивает занятость для позиционирования домохозяйств в том или ином слое по уровню жизни, показало следующее (табл. 6). У более половины (54,5%, 2021 год) занятых, у которых есть дети, доходы от основной занятости с учётом фактической иждивенческой нагрузки не позволяют их домохозяйствам выйти на социально приемлемый и выше уровень душевых денежных доходов. Среди занятых без детей, у которых в силу отсутствия иждивенческой нагрузки для вхождения в те же слои по уровню жизни доходы от занятости должны соответствовать более низким нормативным границам, подобная ситуация встречается реже (40,2%). При этом доля занятых, у которых занятость не обеспечивает доходы, достаточные для преодоления минимального стандарта душевых денежных доходов, в случае наличия детей (14,8%) и их отсутствия (5,4%) различается почти в три раза.

С учётом фактической иждивенческой нагрузки на занятых при наличии детей в домохозяйствах им труднее «пробиться» в более обеспеченные слои – со средними и выше стандартами душевых денежных доходов. Среди занятых с детьми (17,2%) доля таковых в 1,6 раза меньше, чем среди занятых без детей (27,9%).

Таблица 6. Распределение занятых по уровню доходов от основной занятости в зависимости от наличия несовершеннолетних детей, 2021 год, %

Уровень доходов от основной занятости на основе стандартов	Доля занятых с соответствующим уровнем доходов от основной занятости в зависимости от наличия несовершеннолетних детей	
	Нет детей	Есть дети
Обеспечивают высокие стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах	0,3	0,2
Обеспечивают средние стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах	27,6	17,0
Не обеспечивают средние стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах	31,9	28,3
Не обеспечивают социально приемлемые стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах	34,8	39,7
Не обеспечивают минимальные стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах	5,4	14,8
Источник: оценка авторов на основе данных РМЭЗ.		

Таким образом, более высокие показатели занятости для домохозяйств с детьми нивелируются небольшими размерами доходов от неё, которых, в условиях фактической иждивенческой нагрузки, у более 50% занятых оказывается недостаточно для выведения домохозяйств за пределы двух нижних слоев. В домохозяйствах без детей этот показатель был ниже (около 40%) при меньшей вовлечённости в сферу занятости.

В ходе рассмотрения основных причин незанятости лиц в возрасте 15 лет и старше из домохозяйств с детьми (табл. 7) выявлено следующее. Основной причиной незанятости для лиц в возрасте от 15 до 24 лет является обучение, причём чем выше уровень доходов в до-

мохозяйствах, тем выше доля обучающихся. В наименее обеспеченных домохозяйствах с детьми незанятость лиц в возрасте от 15 до 24 лет также объясняется другими объективными причинами (которые менее актуальны при других уровнях доходов), прежде всего безработицей (4,1%, 2022 год). Среди них незанятость чаще может быть связана с семейными обстоятельствами (ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, в том числе малолетними, и т. п.), а также нетрудоспособностью (временной или длительной). Все эти объективные обстоятельства могут объяснять невысокий уровень занятости лиц данной возрастной группы из низкодоходных домохозяйств с детьми.

Таблица 7. Основные причины незанятости лиц в возрасте 15 лет и старше из домохозяйств с детьми с разным уровнем душевых денежных доходов, 2022 год, %

Основные причины незанятости	Уровень денежных доходов в домохозяйствах на основе социальных стандартов			
	Наиболее низкий (до 1 ПМ**)	Низкий (1–2 ПМ)	Ниже среднего (2–3,1 ПМ)	Средний и выше (3,1 ПМ и более)
<i>Основные причины незанятости лиц в возрасте от 15 до 24 лет*</i>				
Обучение (учащийся, студент)	86,3	93,5	97,3	96,8
Не работают и ищут работу (безработные)	4,1	1,2	0,5	0,7
Ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или другими лицами	2,8	1,6	0,7	0,0
Беременность, роды, уход за ребёнком до достижения 1,5 (3-х) лет	2,0	1,5	0,4	0,4
Временная или длительная нетрудоспособность	1,3	0,1	0,4	0,0
Не работают и не ищут работу по другим причинам	2,3	1,3	0,8	2,0
<i>Основные причины незанятости лиц от 25 лет до пенсионного возраста*</i>				
Ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или другими лицами	51,2	58,6	70,0	63,8
Не работают и ищут работу (безработные)	19,6	12,9	6,0	7,0
Беременность, роды, уход за ребёнком до достижения 1,5 (3-х) лет	8,6	9,0	8,7	11,3
На пенсии	9,0	10,4	5,6	3,3
Временная или длительная нетрудоспособность	3,1	3,1	0,4	0,7
Не работают и не ищут работу по другим причинам	8,4	5,8	8,8	13,8
<i>Основные причины незанятости лиц в пенсионном возрасте*</i>				
На пенсии	92,8	99,1	99,5	95,4
Ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или другими лицами	3,4	0,1	0,0	4,6

* В % от численности лиц соответствующей возрастной группы, проживающих в домохозяйствах с разным уровнем доходов.
 ** ПМ – прожиточный минимум.
 Источник: оценка авторов на основе данных КОУЖ.

Для лиц от 25 лет до пенсионного возраста основной причиной незанятости (более 50%, 2022 год) является ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или другими лицами. «Вес» данной причины нарастает по мере увеличения уровня доходов в домохозяйствах. В случае наиболее низких (менее 1 ПМ) и низких (1–2 ПМ) доходов в домохозяйствах актуальной причиной незанятости лиц данной возрастной группы также выступает безработица: 19,6 и 12,9% соответственно. В более обеспеченных доходами домохозяйствах с детьми эта причина незанятости менее распространена. Имеют место и другие объективные причины незанятости (беременность, роды, нетрудоспособность и др.) лиц от 25 лет до пенсионного возраста: их суммарная доля для менее обеспеченных доходами домохозяйств (менее 2 ПМ) составляет более 20%, для более обеспеченных домохозяйств (2 ПМ и более) они менее распространены – около 15%.

Для лиц в пенсионном возрасте из домохозяйств с детьми основной причиной незанятости ожидаемо является выход на пенсию (более 90%). Вместе с тем в домохозяйствах с детьми с наиболее низкими доходами (менее 1 ПМ), а также с доходами не ниже среднего уровня (3,1 ПМ и более) пенсионеры чаще, чем в домохозяйствах с другим уровнем доходов, объясняют свою незанятость ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или другими лицами. Очевидно, они стремятся помогать своим детям с семейными обязанностями.

Как следует из полученных данных, в домохозяйствах с детьми имеются «резервы» для повышения уровня занятости и, соответственно, уровня доходов. Они связаны, во-первых, с трудоустройством безработных лиц. Наибольшая их доля выявлена для домохозяйств с наиболее низкими доходами (менее 1 ПМ) среди неработающих в возрасте от 25 лет до пенсионного возраста (около 20%) и в возрасте от 15 до 24 лет (около 4%). Во-вторых, «резервы» связаны с вовлечением в сферу занятости лиц, которые не работают и не ищут работу. Среди неработающих лиц в возрасте от 15 до 24 лет наибольшая их доля выявлена для домохозяйств с наиболее низкими доходами (менее 1 ПМ); среди неработающих лиц от 25 лет до пенсионного возраста – для домохозяйств со средними и

выше доходами (3,1 ПМ и более): 13,8% при 8,4% для домохозяйств с наиболее низкими доходами (менее 1 ПМ).

Обсуждение результатов и предложения по итогам проведённого исследования

Полученные результаты дополняют выводы других исследований, фиксирующие ситуацию с уровнем жизни в целом по населению (Бобков, Колмаков, 2017; Мониторинг..., 2022; и др.), конкретизируя её для домохозяйств с детьми и без детей. При этом в фокусе внимания находятся не отдельные слои по уровню жизни (например, бедные или среднеобеспеченные (Бедность и бедные..., 2014; Средние классы..., 2018; Малева и др., 2019; и др.)), а рассматривается в целом «структура» по уровню жизни. Уровень жизни оценивается авторами не по отдельным компонентам (Тихонова и др., 2018; Семья и дети..., 2009; и др.), а на основе совместного анализа его базовых компонент (душевые денежные доходы и жилищная обеспеченность). В отличие от других работ, где также учитываются данные компоненты уровня жизни (Авраамова и др., 2003; Малева и др., 2015; и др.), при его измерении авторы опираются на социальные стандарты. Применение стандартов жилищной обеспеченности, актуализированных для более комплексной идентификации качества жилищных условий (в том числе с учётом места проживания – городская/сельская местность) по сравнению с предыдущими разработками (Мониторинг..., 2022; и др.), позволило, дополнив их стандартами душевых денежных доходов, получить более точные оценки уровня жизни домохозяйств с детьми в сравнении с домохозяйствами без детей.

В ходе исследования выявлено, что домохозяйства с детьми находятся в менее благополучном положении относительно домохозяйств без детей, при этом большинство (около 60,0%, 2022 год) из них отличается наиболее уязвимым положением по уровню жизни, параметры которого не достигают минимальных и социально приемлемых стандартов. Данные домохозяйства нуждаются в первоочередном внимании со стороны государства. Улучшение их положения требует целенаправленного подхода при задействовании мер политики в сфере доходов и жилищной обеспеченности.

При реализации государственной политики в области улучшения жилищной обеспеченности россиян, на наш взгляд, следует уделить первоочередное внимание домохозяйствам, проживающим в наиболее плохих и плохих жилищных условиях. Наиболее остро данная проблема стоит для домохозяйств с детьми (71,1% при 46,2% для домохозяйств без детей, 2022 год). При этом для большинства (около 80,0%) таких домохозяйств с детьми, вследствие низкого уровня доходов (менее 1 или 2 ПМ), улучшение жилищных условий без поддержки со стороны государства (через социальный найм, социальную аренду, субсидии и пр.) вряд ли возможно. Учитывая цели в области демографического развития, приоритетное внимание государства в обеспечении жилищем этой группы домохозяйств должно уделяться домохозяйствам с детьми.

При реализации политики в сфере доходов актуальным является, в первую очередь, повышение доходов от занятости. Данные исследования свидетельствуют, что значительной части работающих занятость не может обеспечить минимальных или социально приемлемых стандартов душевых денежных доходов в их домохозяйствах, а у большинства занятых — средние и выше стандарты. Полученные результаты корреспондируются с данными официальной статистики о размерах начисленной заработной платы. Согласно данным Росстата, около половины (47,5% в 2021 году и 45,4% в 2023 году¹⁰) наёмных работников организаций (более 80,0% занятых¹¹) имеют заработную плату менее 3 ПМтр, т. е. её размеры не позволяют обеспечить средние и выше стандарты доходов в их домохозяйствах даже при отсутствии иждивенческой нагрузки. Как показало проведённое исследование, у домохозяйств с детьми, по сравнению с домохозяйствами без детей, учитывая фактическую иждивенческую нагрузку на занятых, в связи с недостаточными доходами от занятости имеются более высокие риски локализации в нижних слоях по уровню жизни.

¹⁰ Оценка на основе данных Росстата: Индикаторы достойного труда, распределение численности работников организаций по размерам начисленной заработной (в пересчете на величину прожиточного минимума трудоспособного населения) по видам экономической деятельности / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>

¹¹ Оценка на основе данных Росстата: Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2022 г. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

Как следствие низких доходов от занятости, не «страхующих» от рисков монетарной бедности, для преодоления сложной ситуации в домохозяйствах с детьми приходится «подключать» меры адресной социальной поддержки. Согласно результатам исследования, у 18,1% (2022 год) домохозяйств с детьми душевые денежные доходы не достигали минимального стандарта (менее 1 ПМ). Для домохозяйств без детей данная проблема не была такой острой и практически решена (2,6%, 2022 год). Повышение доходов в домохозяйствах с детьми, находящихся в монетарной бедности, возможно как через развитие действующих мер адресных социальных выплат (увеличение размеров пособий и пр.), так и введение новых мер поддержки. Одной из таких мер могло бы стать повышение душевых доходов до гарантированного минимального дохода (ГМД)¹² не ниже величины регионального прожиточного минимума. Введение механизма ГМД может быть увязано с: 1) высокой иждивенческой нагрузкой в домохозяйствах с детьми (многодетные семьи, неполные семьи, семьи с инвалидами, в том числе детьми-инвалидами); 2) оценкой трудового положения экономически активного населения домохозяйств с детьми (наличие/отсутствие занятости, объективные причины незанятости).

Полученные результаты дополняют выводы других авторов (Корчагина, Прокофьева, 2023; и др.) в части сравнения ситуации в домохозяйствах с детьми и без детей, относящихся к разным слоям по уровню жизни и с учётом вовлечённости в занятость членов домохозяйств разных возрастных групп. Как показало исследование, в домохозяйствах с детьми, в которых не обеспечены минимальные стандарты доходов (менее 1 ПМ), уровень занятости заметно ниже, чем в более обеспеченных домохозяйствах с детьми. В большинстве случаев это объясняется объективными обстоятельст

¹² Гарантированный минимальный доход (ГМД) представляет собой душевой доход малоимущих домохозяйств, не ниже регионального прожиточного минимума. Он обеспечивается введением дополнительной социальной выплаты (ДСВ) малоимущему домохозяйству в случае, если действующие меры адресной социальной поддержки не позволяют ему преодолеть абсолютную монетарную бедность (повысить душевой доход до регионального прожиточного минимума или другой установленной величины ГМД) (Бобков, 2019).

ми. Предлагаемый к введению ГМД как механизм поддержки домохозяйств с детьми целесообразно устанавливать для тех из них, в которых исчерпаны (или временно ограничены объективными причинами) возможности для повышения уровня доходов от занятости. Реализуемость и результативность таких мер поддержки для преодоления проблемы монетарной бедности семей с детьми подтверждены практическими результатами (Бобков, 2019; Универсальный..., 2022; и др.).

Для домохозяйств, в которых имеются «резервы» для повышения уровня занятости, увеличение уровня доходов может осуществляться через содействие занятости, в том числе через механизмы социального контракта с обязательствами, связанными с занятостью, повышением трудового потенциала (квалификации и пр.). Как показало исследование, в домохозяйствах с детьми с наиболее низкими доходами (менее 1 ПМ) реализация их «резервов» прежде всего связана с трудоустройством безработных лиц и с вовлечением в сферу занятости лиц, которые не работают и не ищут работу.

Способствовать повышению уровня доходов домохозяйств также может увеличение стипендий для обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования. На данном этапе стипендии не обеспечивают минимальный уровень текущего потребления¹³. Согласно полученным данным, около 90% неработающих лиц в возрасте от 15 до 24 лет не заняты по причине обучения, в том числе получения профессионального образования. Повышение уровня стипендий хотя бы до величины прожиточного минимума (в увязке с результатами обучения) позволило бы снизить иждивенческую нагрузку на бюджет домохозяйств с детьми, в которых есть неработающие студенты, компенсировать на минимальном уровне затраты труда, связанные с получением профессионального образования.

В условиях рисков снижения уровня жизни домохозяйств с детьми из-за социально-эконо-

мических последствий усиления внешнего санкционного давления на Россию (2022–2023 гг.) считаем целесообразным проведение регулярного Мониторинга благополучия семей с детьми. Опыт ведения подобного мониторинга имеется. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 1994 г. № 1376 проводился Мониторинг социально-экономического потенциала семей, который предусматривал «изучение, анализ и обобщение динамики уровня жизни различных типов семей с учётом трудоспособности, образовательного и профессионального потенциала членов семьи, её состава и иждивенческой нагрузки, факторов благосостояния, возможностей адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям»¹⁴. На новом этапе развития страны считаем целесообразным вернуться к этому опыту. В Мониторинг благополучия семей с детьми необходимо включить изучение положения семей с детьми, в том числе с учётом разных типов домохозяйств (неполные семьи, многодетные семьи и пр.), трудового положения членов домохозяйств различных возрастных групп, для конкретизации имеющихся у них рисков снижения уровня жизни. Индикаторную базу мониторинга могли бы составить оригинальные показатели, характеризующие трудовое положение и уровень жизни семей с детьми, отслеживаемые на основе микроданных Росстата и РМЭЗ. Результаты мониторинга могли бы учитываться при оперативной корректировке действующих и, при необходимости, введении новых программно-целевых механизмов поддержки семей с детьми.

Заключение

Результаты исследования показали, что домохозяйства с детьми, в отличие от домохозяйств без детей, чаще характеризуются наиболее уязвимое положение по уровню жизни в связи с низким уровнем покупательной способности душевых денежных доходов и качеством жилищных условий. Более высокие риски снижения уровня жизни домохозяйств сопровож-

¹³ По данным официальной статистики, их размеры на 1 января 2023 г. составляли, соответственно, 9,5 и 3,4% от величины прожиточного минимума. См.: Размеры основных социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, в соотношении с величиной прожиточного минимума / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

¹⁴ О мониторинге социально-экономического потенциала семей: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 1994 г. № 1376. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102033443&page=1&rdk=0&link_id=11#10

даются меньшей вовлечённостью в сферу занятости лиц из числа экономически активного населения домохозяйств, недостаточным уровнем доходов от занятости работающих лиц в домохозяйствах, а также нереализованными «резервами» для повышения уровня занятости в домохозяйствах.

Результаты исследования: а) демонстрируют приоритетность повышения уровня жизни домохозяйств с детьми для реализации внутренней государственной политики; б) подтверждают актуальность проработки мер государствен-

ной политики в парадигме взаимосвязи сферы занятости и уровня жизни, значимости повышения для этого уровня и качества занятости.

Проведённое авторами исследование дополняет опыт изучения уровня жизни в аспекте методологических и практических разработок на основе моделирования с учётом достигнутых по базовым компонентам (денежные доходы и жилищные условия) показателей, идентифицирующих разные уровни удовлетворения потребностей и воспроизводства жизни домохозяйств с детьми, и роли занятости и её качества.

Литература

- Авраамова Е.М., Малева Т.М., Михайлюк М.В. [и др.] (2003). Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малевой. М.: Гендальф. 506 с.
- Бедность и бедные в современной России (2014) / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир. 304 с.
- Бобков В.Н. (2019). Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: вологодский пилотный проект // Народонаселение. Т. 22. № 1. С. 106–121. DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00008
- Бобков В.Н., Гулюгина А.А. (2020). 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. Т. 16. № 3. С. 9–23. DOI: <https://doi.org/10.19181/lspr.2020.16.3.1>
- Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Литвинов [и др.] (2007). Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.). М.: ВЦУЖ. 719 с.
- Бобков В.Н., Колмаков И.Б. (2017). Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. Т. 13. № 4. С. 971–984. DOI: 10.17059/2017-4-1
- Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. (2023). Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. Т. 26. № 2. С. 40–51. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.4
- Лайкам К.Э. (2021). Российский рынок труда в условиях пандемии коронавируса // Вопросы статистики. Т. 28. № 5. С. 49–57. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-5-49-57
- Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. (2015). Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. Т. 27. С. 109–138.
- Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. (2019). Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М.: Дело (РАНХиГС). 52 с.
- Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2021 год (2022) / колл. авторов; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ФНИСЦ РАН. Вып. 5 (201). 114 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-398-0.2022
- Овчарова Л.Н. (2009). Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио. 267 с.
- Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. (2016). Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (31). С. 170–186. DOI: 10.31737/2221-2264-2016-31-3-8
- Пишняк А.И., Попова Д.О. (2011). Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. № 14. С. 57–78.
- Пузанов А.С., Косарева Н.Б., Полиди Т.Д., Туманов А.А. (2012). Анализ изменений жилищной обеспеченности и возможностей улучшения жилищных условий в период перехода к рыночной экономике // Уровень жизни населения регионов России. Т. 8. № 1 (167). С. 29–41.

- Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: колл. монография (2009) / под ред. Л.Н. Овчаровой, Л.М. Прокофьевой. М.: ИСЭПН РАН. 274 с.
- Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни (1986) / колл. авторов; под ред. акад. Н.П. Федоренко и Н.М. Римашевской. М.: АН СССР, ЦЭМИ. 262 с.
- Средние классы в капиталистической России: научная монография (2018) / колл. авторов; науч. ред. В.Н. Бобков. М.: КНОРУС. 208 с.
- Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П., Мареева С.В. [и др.] (2018). Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / под ред. Н.Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История. 368 с. DOI: 10.317544469-1419-7
- Универсальный базовый доход: шанс для России? (2022): монография / под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Е.В. Одинцовой. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова; Ижевск: Шелест. 360 с. DOI: 10.21686/978-5-6048876-5-3-2022
- Шевяков А.Ю. (2010). Мифы и реалии социальной политики // Вестник Института социологии. № 1. С. 48–97.
- Шнейдерман И.М., Гришанов В.И., Гузанова А.К., Ноздрина Н.Н. (2019). Проблемы ветхого и аварийного жилья в России // Народонаселение. Т. 22. № 4. С. 18–35. DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00036
- Atkinson A.V. (2015). *Inequality: What Can Be Done?* Cambridge: Harvard University Press.
- Bobkov V.N., Odintsova E.V. (2023). The employment quality potential of generation groups of workers and the economic sustainability of their households. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(3), 196–211. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.10
- Chen S., Ravallion M. (2013). More relatively-poor people in a less absolutely-poor world. *Review of Income and Wealth*, 59(1), 1–28. DOI: 10.1111/j.1475-4991.2012.00520.x
- Deaton A. (2005). Measuring poverty in a growing world (or measuring growth in a poor world). *Review of Economics and Statistics*, 87(1), 353–378.
- Jenkins S.P., Micklewright J. (Eds). (2007). *Inequality and Poverty Re-Examined*. Oxford: Oxford University Press.
- Kosareva N., Polidi T. (2021). Housing affordability in Russia. Housing policy debate. *Taylor and Francis Journals*, 31(2), 214–238. DOI: 10.1080/10511482.2020.1800778
- Milanovic B. (2011). A short history of global inequality: The past two centuries. *Explorations in Economic History*, 48(4), 494–506.
- Minchenko M.M., Nozdrina N.N. (2017). The dynamics of housing affordability for the population of Russia in 2008–2014. *Studies on Russian Economic Development*, 28(2), 191–203. DOI: 10.1134/S1075700717020071
- Padley M., Marshall L. (2019). Defining and measuring housing affordability using the minimum income standard. *Housing Studies*, 34(1), 1–23. DOI:10.1080/02673037.2018.1538447
- Ravallion M. (2016). *The Economics of Poverty: History, Measurement and Policy*. New York: Oxford University Press. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780190212766.001.0001
- Solt F. (2020). Measuring income inequality across countries and over time: The standardized world income inequality database. *Social Science Quarterly*, 101(3), 1183–1199. Available at: <https://fsolt.org/res/published/solt2020/>
- Zheng-Xin Wang, Yue-Qi Jv. (2023). Revisiting income inequality among households: New evidence from the Chinese household income project. *China Economic Review*, 81, 102039. DOI: 10.1016/j.chieco.2023.102039

Сведения об авторах

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, руководитель научного проекта, Институт экономики Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Татьяна Викторовна Чашина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; e-mail: chashinatv@mail.ru)

Денис Александрович Мочалов – стажер-исследователь, Институт экономики Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; e-mail: d3nmochalov@yandex.ru)

Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A.

Features of the Standard of Living and Labor Situation in Households with Children and without Them

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to improve public policy in order to address current issues concerning Russians' standard of living and quality of life in the context of new risks posed by the socio-economic impact of a growing external pressure on the country. The article presents findings of a study that identifies the features of the standard of living of households with children (target group) and without children (control group), and considers the role of the labor situation of household members. The standard of living of households was considered through its modeling by per capita money income and by quality of housing conditions that were assessed with the help of social standards. We reveal that the most common models for households with children are those of low and lowest standard of living, which are less typical for households without children. Households with children are much more likely, in comparison to households without children, to face the most vulnerable situation in terms of income and quality of housing conditions. The article considers the labor situation of economically active members of households with different levels of per capita money income. We reveal the differences in the level of employment of persons aged 15 years old and older, with different income levels, living in households with and without children, depending on the age group. We assess the level of income from main employment, which ensures the positioning of households by standard of living (taking into account the actual dependent burden) and reveal that the presence of children increases the risks of households entering the lower strata by standard of living. We consider main reasons for the unemployment of persons aged 15 years old and older (by age group) living in households with children with different income levels and also determine "reserves" for increasing the level of employment in households with children and, as a consequence, their income level.

Key words: standard of living, social standards, money income level, quality of housing conditions, labor situation, employment, income from employment, reasons for unemployment, households with children, households without children.

Information about the Authors

Elena V. Odintsova – Candidate of Sciences (Economics), head of scientific project, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Tatyana V. Chashchina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: chashinatv@mail.ru)

Denis A. Mochalov – Intern Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: d3nmochalov@yandex.ru)

Статья поступила 25.08.2023.